

4P
Б79

P-D

P29/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

БОЛОЖИНА Эльвина Николаевна

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА
В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
XV-XVI ВЕКОВ
/наименования напитков, продуктов питания
животного и молочного происхождения и пищи/

Специальность 10.02.01 - Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киевский державный
педагогический институт
им. Горького
БІБЛІОТЕКА

К и е в - 1979

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310814

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор М.А.Брицкии.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Н.А.Кондрашов,
кандидат филологических наук
А.В.Кокойло.

Ведущее учреждение – Черновицкий государственный
университет
/кафедра русского языка/

Защита диссертации состоится " ____ " _____ 1979 г.
в ____ час. на заседании специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук /шифр К ІІЗ.01.03/ в Киевском государственном педагогическом институте имени А.М.Горького /252030, г.Киев, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан " ____ " _____ "1979 года

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент ПЛЮШ М.Я.

Актуальность темы. В последние два десятилетия усилия языковедов как нашей страны, так и за рубежом были направлены на изучение разнообразных проблем исторической лексикологии. В их работах прослеживалось развитие лексических средств русского языка, выяснялись общие тенденции в движении словарного состава, устанавливались хронологические рамки появления отдельных слов и их групп. Внимание ученых было привлечено к исследованию отдельных тематических и лексико-семантических групп в лексическом составе русского языка на различных синхронных срезах, к уяснению проблемы лексики как системы в тот или иной период развития русского языка, к рассмотрению формирования и развития отдельных терминологий /юридической, дипломатической, военной, математической, ремесленной, научной и др./¹. Лексика русского языка рассматривалась со стороны значения, этимологии, происхождения, функционирования, словообразования с точки зрения стилистической окраски, ибо "в исторической лексикологии словарный состав языка должен подвергаться всестороннему анализу на каждом историческом этапе его развития"¹.

Обращение к лексике различных эпох необходимо для решения многих существенных проблем развития русского языка во всех его разновидностях - литературного языка и говоров, включая профессиональную терминологию. Оно важно для уяснения процессов становления и развития лексико-семантической системы в период формирования национального языка.

Выбор темы "Бытовая лексика в русской деловой письменности XV-XVI вв. /наименования напитков, продуктов питания животного

¹ О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, В.В. Иванов, О некоторых вопросах и задачах описательной и сравнительно-исторической лексикологии. - "Вопросы языкознания", 1956, № 3, с. 6.

и молочного происхождения и пищи" обусловлен тем, что данная лексика периода формирования русской, украинской и белорусской народностей и их языков ещё не подвергалась всестороннему анализу. В.В.Виноградов в 50-х годах нашего столетия писал, что "наименее исследованной, пока ещё очень бедной обобщениями является историческая лексикология русского литературного языка, особенно с XV-XVII вв."¹ Это высказывание в значительной мере справедливо и для настоящего времени. Поэтому изучение наименований, относящихся к сфере человеческого материального потребления, может способствовать построению обобщающих трудов о развитии лексики старорусского периода.

Исследование строится на материале деловой письменности, в которой представлен надежный материал, отразивший и закрепивший бытовую и разговорный язык эпохи.² Исходя из этого, работа в какой-то мере воссоздает особенности лексики разговорной русской речи периода великорусской народности.

Цель работы - осуществить анализ тематических групп наименований напитков и продуктов питания и пищи как целостной системы в словарном составе русского языка /на материале памятников деловой письменности XV-XVI вв./.

Задачи исследования: 1/ выявить тематические и лексико-семантические группы в составе бытовой лексики и изучить их в лексико-семантическом аспекте; 2/ установить системные связи в изучаемой лексике; 3/ охарактеризовать её с точки зрения функционирования в период формирования и развития русской народ-

¹ В.В.Виноградов. Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР. Изд-во АН СССР, 1955, с. 81

² М.А.Соколова. Очерки по языку деловых памятников XVI в. Л., Изд-во Ленинградского ун-та, 1957, с. 184.

ности и её языка; 4/ проследить дальнейшую историю исследуемых лексем в русском национальном языке. В процессе анализа определенный интерес представлял и словообразовательный аспект.

Методы исследования - сравнительно-исторический, описательный /на срезе XV-XVI вв./ и сопоставительный, который дает возможность установить, кроме точной реконструкции семантики древнерусских лексем, ареал их распространения, а также позволяет судить о происхождении и изменении значений слов, о причинах исчезновения одних лексем и появления других. Наименования напитков, продуктов питания и пищи исследуются с учетом их семантических и словообразовательных связей. Эта методика лингвистического исследования основывается на марксистско-ленинском положении о том, что каждое явление необходимо рассматривать в процессе исторического развития: "не забывать, - как указывал В.И. Ленин, - основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"¹.

Научная новизна. Бытовая лексика памятников письменности русской народности изучена недостаточно. До настоящего времени отсутствуют фундаментальные работы о бытовой лексике начального периода формирования русского, украинского и белорусского языков. Правда, некоторые лексемы, относящиеся к данным тематическим группам привлекали к себе внимание ученых, но они рассматривались в связи с изучением других лексических пластов. Многие изучаемые в диссертации слова вообще не анализировались.

¹ В.И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., изд: 5, т. 39; М., 1974, с. 67.

Фрагментарность в исследовании бытовой лексики нельзя было ограничивать — изучение тематических и лексико-семантических групп выдвинуто сегодня на уровень ведущей задачи.

Данное исследование представляет собой первую попытку системного анализа тематических групп наименований напитков, продуктов питания и пищи в истории русского языка на основании большого, преимущественно впервые привлекаемого фактического материала.

Практическое применение. Теоретические положения и иллюстративный материал исследования могут способствовать более глубокому освещению некоторых вопросов русской исторической лексикологии, использованы при построении курса исторической лексикологии русского языка, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров.

Семантический анализ многих лексем, приведенных в работе, может найти применение в лексикографии при составлении исторических словарей русского языка. Кроме того, результаты исследования могут быть интересными для историков, этнографов, специалистов, занимающихся историей экономики Московского государства XV-XVI вв.

Апробация работы. Диссертация полностью обсуждалась на кафедрах русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.И.Горького и Каменец-Подольского государственного педагогического института им. В.П.Ватсонского. Результаты исследования, выполненных по теме реферируемой работы, докладывались и обсуждались на ежегодных внутривузовских отчетных научных конференциях в Киеве и Каменец-Подольском.

Основные положения и результаты диссертационной работы апробированы в 4 публикациях, описок которых приведен в конце ав-

тореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав /"Структурно-семантический анализ наименований напитков" и "Структурно-семантический анализ наименований продуктов питания животного и молочного происхождения и пичи"/ и заключения. Приложение включает список условных сокращений названий источников, библиографию и перечень использованных словарей.

Содержание работы. Во введении определяется актуальность избранной темы, цель и задачи реферируемой работы, называются методологическая и теоретическая основы, методы исследования, раскрыта источниковедческая база, определены хронологические рамки темы диссертации, отмечается новизна исследования, теоретическая и практическая значимость его, структура работы.

Поставленные цели и задачи решаются на материале различных источников: в первую очередь памятников русской деловой письменности XV-XVI вв., данных исторических, энциклопедических, этимологических, толковых словарей русского литературного языка и говоров русского языка. В работе приводятся данные картотеки древнерусского словаря XI-XVII вв., материалы картотеки для исторического словаря украинского языка, собранные под руководством проф. Е.Тимченко /сохраняется в Институте общественных наук АН УССР в г. Львове/, данные словаря староукраинского языка XIV-XV вв. В отдельных случаях используются материалы украинской и белорусской деловой письменности XV-XVI вв.

Следуя утвердившемуся в советском языкознании положению о системности лексики вообще, мы проводим исследование бытовой лексики по тематическим и лексико-семантическим группам, наличие которых /особенно последних/ в лексической системе языка является доказательством её системности.

Теоретическое обоснование исследования тематических и лексико-семантических групп слов находим в работах Ф.П.Филина, В.И.Кодухова, А.А.Уфимцевой, Д.Н.Ммелева, А.И.Кузнецовой и др. Большинство языковедов, вслед за Ф.П.Филиным, считает, что слова объединяются в тематические группы на основании предметной соотносительности с внешним миром, то есть по экстралингвистическому фактору.

Лексико-семантические группы основаны на наличии внутреннего единства составляющих их компонентов. Лексические единицы в рамках лексико-семантических групп связаны между собой синонимическими, антонимическими, родо-видовыми отношениями, на основании общего и дифференцирующего семантических признаков, по сходству выражаемых значений. Между тематическими и лексико-семантическими группами слов наблюдаются черты сходства и различия. Общее между ними заключается в том, что и те, и другие группы отражают познанный объективную реальность. Различие проявляется в отношениях между словами, объединенными в ту или иную группу.

Наше понимание лексико-семантических групп опирается на учение о лексико-семантических /семантических/ парадигмах, нашедшее свое отражение в трудах Д.Н.Ммелева. В настоящем исследовании лексико-семантическая группа рассматривается как один из типов лексико-семантических парадигм.

В бытовой лексике на разных этапах её становления и развития наблюдаются одни и те же тематические группы слов. В рамках некоторых из них выделяются лексико-семантические группы, где слова и словосочетания объединяются как синонимы и антонимы, по роду и виду, на основании общего и дифференцирующих семантических признаков или по сходству выражаемых понятий.

Таким образом, в бытовой лексике тематические и лексико-семантические группы слов взаимосвязаны, хотя одни и те же тематические группы слов в разные периоды формирования данной лексики объединяют различные разряды слов, отличающихся на разных этапах количественным составом и семантическим соотношением объединяющихся слов.

Анализ лексических единиц в рамках лексико-семантических групп оформлен в виде отдельных словарных статей, в которых дается семантическая характеристика компонентов исследуемых лексико-семантических групп, устанавливается /по возможности/ наиболее ранняя фиксация их, рассматриваются семантические изменения, происшедшие в изучаемых наименованиях напитков, продуктов питания и пищи, выявляются диахронические процессы в семантической структуре многозначных слов.

Анализ самих лексико-семантических групп заканчивается рассмотрением преобразований, происшедших в этих объединяющих слов /устанавливаются соотношения между старыми и новыми элементами лексико-семантических групп/, и выявлением характера системных отношений в кругу проанализированных лексем.

В работе на большом фактическом материале доказано, что в XV-XVI вв. исследуемая группа слов представляла собой определенным образом организованную систему, в которой, начиная с древнерусского периода, оформляются две тематические группы: 1/ наименования напитков; 2/ наименования продуктов питания животного и молочного происхождения и пищи.

Уже в древнерусский период в рамках тематических подгрупп оформляются более мелкие структурные единицы - лексико-семан-

тические группы¹. Так, объединение, которое образует наименование напитков, представляет однородную в семантическом отношении парадигму, обладающую внутритрупповыми системными связями, возникающими на основе семантических элементов значений слов. Группа состоит из целого ряда более частных парадигм идентичной семантической структуры, в которых наименования напитков объединены и одновременно противопоставлены по основному дифференциальному признаку их семантики, то есть налицо сложная система, значимость частей которой неравнозначна. Поэтому можно говорить об иерархической зависимости между лексическими единицами, о делении на уровни /парадигмы более общие и парадигмы частные/. При выделении соответствующих парадигматических рядов на основе дифференциальных семантических признаков наблюдается четкая взаимосвязь между структурной организацией значения слова и типом лексико-семантической парадигмы.

Лексико-семантическая группа наименования напитков в памятниках русской деловой письменности XV-XVI вв. представляет наиболее общую парадигму, в которой слова объединяются на основе общей семантической темы и признака "жидкость": питье, напитки, напитки, пиво, мед, вино, брага, персвар, водка, котина, пиво, квас. В этой лексико-семантической группе можно выделить парадигматический ряд слов с общим элементом значения "напиток": пиво, мед, вино, квас, брага, персвар, водка, котина, пиво. На базе этого признака не образует единого парадигматического

¹ Следует отметить, что выделенные нами лексико-семантические группы имеют несколько условный характер как в силу большой временной удаленности исследуемого материала, так и в силу неполноты сведений по старой русской лексике, которые представлялось возможным почерпнуть из памятников письменности.

ряда слова напиток и пиво, питье и квас, напой и вино, отношения между которыми определяются как отношения между членами парадигмы разных ступеней: питье, напиток, напой - жидкость; пиво, мед, вино, квас - напиток.

В лексико-семантическом объединении с семантической темой "напиток" вычлениются 2 более частные лексико-семантические парадигмы на основе релевантного дифференциального признака - "качество напитка", то есть напиток хмельной или нехмельной:

1/ хмельные: пиво, мед, вино, брага, перевара, водка, корчма;

2/ нехмельные: мед, морс, квас.

Л.Н. Желев отмечает, что "парадигматические отношения в лексике не только многоступенчаты, но и исходнолинейны. Многие слова /взяты в одних и тех же значениях/ являются одновременно членами не одной, а нескольких лексико-семантических парадигм, то есть входят в различные ряды, в которых слова противопоставлены друг другу по какому-то определенному семантическому признаку. Собственно, каждый существенный элемент лексического значения /"семантический признак"/, потому и выделяется как существенный для данного значения, что обусловлен определенным парадигматическим противопоставлением слову какого-то другого слова или нескольких слов"¹. Так, слово мед в значении "нехмельной напиток" входит в лексико-семантическую группу морс, квас, а в значении "хмельной напиток" в другой парадигматический ряд слов пиво, вино, брага, корчма, перевара, водка. У слова корчма значение "крепкий напиток" выступает как дифференциальный семантический признак слова, отграничивающий данное слово от других обозначений и указывающий на ответственность

¹ Л.Н. Желев. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, с. 106.

ние ряды паралигматических противопоставлений: корчма - водка-перевара. А семантический признак "питейное заведение" позволяет слову корчма оформиться в соответствующий паралигматический ряд: корчма - шинок.

В лексико-семантической группе, обозначающей хмельные напитки, отмечаются 2 подгруппы парадигм по признаку "степень крепости напитка": 1/ слабоалкогольные: пиво, вино, мед, перевара; 2/ сильноалкогольные: водка, корчма, брага.

Таким образом, в данной тематической группе отмечаются слова с общим и конкретным содержанием, то есть представлены как родовые, так и видовые названия. Так, лексемы питье, напиток, напиток являются наиболее общими наименованиями "специально приготовленная жидкость для питья", тогда как мед, пиво, вино, квас, морс, водка, перевара, корчма, брага в той или иной мере конкретизируют этот общий смысл.

В рамках тематической группы наименований продуктов питания и пищи в XV-XVI вв. выделялся ряд лексико-семантических групп.

Первую группу составляли родовые наименования со значением "пища" /пища, ядь, ядение, корм, кормля, кормление, яства, ястие, харч, брашно/. Эти близкие по значению слова вступают в разнообразные семантические и синонимические взаимоотношения. Оформляется полинарный синонимический ряд, в котором первоначально семантические взаимоотношения не были дифференцированными. Все компоненты ряда характеризовались наличием общего значения - "то, что едят, что служит для питания".

Во вторую группу входили наименования мучных изделий /хлеб, коврига, колач, коровай, бохон, блин, левашник, трубица, сочень/. Данные слова составляют лексико-семантическую парадигму по семантическому признаку "мучное изделие". В этом лекси-

ческом объединении можно выделить парадигматический ряд слов с общим элементом значения "хлеб": хлеб, коврига, колач, коровай, бохон. Слово хлеб является более общим обозначением, чем остальные слова названной парадигмы. Складываются родо-видовые отношения на основе дифференциального признака "способ приготовления". Хлеб выступает как "беспризнаковый" член парадигматического ряда слов с семантической темой "хлеб".

Третья группа - наименования продуктов животного происхождения. Эта лексико-семантическая группа в старорусском языке XV-XVI вв. представляет собой наиболее общую парадигму, в которой слова объединяются на основе общей семантической темы "продукт питания" и признака "животное происхождение", входящего в лексическое значение любого слова этой группы в качестве его компонента. Данное лексико-семантическое объединение состоит из двух взаимосвязанных между собой лексико-семантических парадигм. В эти семантические группы объединяются: 1/ названия мяса, 2/ названия сала.

В лексико-семантической группе названий мяса /мясо, говядина, баранина, свинина, конина, солонина, ветчина, зверина, звероядипа, давленина, удавленина/ выделяется ряд подгрупп, где слова объединяются на основе более детализированного указания на характер мяса. Так, семантический признак "мясо по виду скота" объединяет такую лексико-семантическую парадигму: говядина, баранина, свинина, конина.

Следующую лексико-семантическую парадигму составляют наименования, которым свойствен семантический признак "способ приготовления мяса": солонина, ветчина. Если семантика первого слова прозрачна, то во втором - этот признак завуалирован. По семантическому признаку "мясо зверя" формируется лексико-семан-

тическая парадигма, состоящая из следующих наименований: зверина, звероядипа, лавленина, удавленина.

Общим родовым наименованием является существительное мясо.

Лексико-семантическая группа названий сала немногочисленна. Она представлена тремя лексемами /сало, тук, лой/, которые находились в синонимических отношениях.

Четвертую группу составляли названия молочных продуктов: молоко, масло, сыр, сметана. Между данными словами наблюдаются родо-видовые /парадигматические/ отношения. Общим семантическим признаком, объединяющим их в лексическую парадигму, является родовой признак "молочные", а дифференциальным признаком служит "способ приготовления продуктов из молока". Родовым наименованием молочных продуктов в памятниках русской деловой письменности XV-XVI вв. является слово молоко.

Пятая группа - наименования кушаний. Лексико-семантическая группа наименований кушаний в русской деловой письменности XV-XVI вв. представляет собой общую парадигму, в которой слова объединены на основе общей семантической темы "кушанье": уха, щи, волога, лапша, зобонец, ботвинья, каша, гуща, репня, сочиво, толокно, кутья, коливо. В этом лексико-семантическом объединении вычлениваются две более частные лексико-семантические парадигмы на основе релевантного дифференциального признака - "функциональное назначение": 1/ наименования первых блюд: уха, щи, волога, лапша, зобонец, ботвинья; 2/ наименования вторых блюд: каша, гуща, репня, сочиво, толокно, кутья, коливо. Компоненты, входящие в данные лексико-семантические парадигмы, в свою очередь, противопоставлены друг другу по целому ряду признаков. В лексико-семантической группе наименований вторых блюд слова объединяются на основании общего семантического при-

знака "жидкое кушанье, или заправочные супы" и дифференциального признака "способ приготовления". Следующую лексико-семантическую группу составляют слова, служащие для наименования вторых блюд /мучных, крупяных, из бобовых/: каша, репня, гудя, толокно, сочиво, кутья, коливо. Общим семантическим признаком для данной группы слов является признак "каша", а дифференциальным признаком служит "продукт, идущий на приготовление, и способ приготовления блюда". Общим родовым названием для вторых блюд служит слово каша.

Лексика, обозначающая названия продуктов питания и пищи, многочисленно и разнообразно представлена в лексическом инвентаре памятников русской деловой письменности XV-XVI вв.

Рассмотренные слова входили в сферу обычной речевой деятельности человека, характеризовали обиходное общение членов коллектива - носителя языка. Отличительной особенностью большей части данной номенклатуры является её общепонятность и широкая употребительность.

Частота использования слов в памятниках деловой письменности XV-XVI вв. находится в определенной связи с актуальностью для периода создания памятников обозначаемых ими реалий. Частотность многих употребленных в исследуемых памятниках слов /таких, как корм, хлеб, мясо, молоко, сыр и др./ не оставляет сомнения в действительном, реальном отражении ими традиционных сторон бытового уклада русской жизни.

Некоторые из проанализированных слов и словосочетаний по своей семантике или фонетической огласовке были характерны для книжно-церковной литературы и в бытовой речи воспринимались как неорганические /пища, "наслаждение, радость, блаженство"; райотни пища, порадная пища, душевная пища; масло святое, мас-

ло милостинное; млеко/.

Формировавшаяся на протяжении ряда эпох лексика продуктов питания и пищи различна по происхождению. Значительная часть анализируемых слов восходит к эпохе общеславянской языковой общности /кори, хлеб, колач, блин, мясо, сало, тук, лой, молоко, масло, сыр, сметана, уха, каша/.

В силу сложившихся исторических условий в великорусской письменности проследживается ряд слов, общих с украинским и белорусским языками /свинина, баранина, конина, солонина, ветчина, бохон, кутья/, а также с некоторыми из западнославянских или южнославянских языков /каравай, пирог, толокно, сочиво, коливо, брашно/.

В XVI веке состав рассматриваемой лексики пополнился новыми словами, не отмеченными в памятниках киевской поры. Среди них определенное место занимает собственно русские образования /ботвинья, зобонец, репя, гуша/.

Незначительный слой бытовой лексики составляют заимствованные слова. Заимствования из неславянских языков немногочисленны /коврига, харч, лапша, левашник, кутья, коливо/, из старославянского - единичны /пица, яства/.

Отличительной чертой исследуемого лексического пласта слов является то, что он создавался на основе общеславянских и восточнославянских языковых ресурсов. Такая генетическая близость и тождественность лексем подтверждается тем, что эти наименования были достоянием славян в эпоху их общности.

Состав бытовой лексики неоднороден с точки зрения функционирования. Лексемы различаются по времени их появления в письменности. Многие из них известны по древнейшим памятникам /хлеб, пирог, говядина, свинина, конина, тук, лой, мясо, мо-

локо, сыр, масло, уха, волога, каша, сочиво/. Целый ряд лексем проникает в памятники письменности с XV-XVI вв./колач, коровай, блин, сочень, левашник, боранина, ветчина, сметана, зобонец, толокно, ботвинья, ги, лапча, гуша, репя, харч, страва/.

В синхронном аспекте изучаемая лексика продуктов питания и пищи представляет собой связанную и организованную систему. Основными видами системных связей, которые охватывают все группы наименований, являются отношения полисемии, синонимии, антонимии, вариантности.

В данной тематической группе в исследуемый период в определенных микрогруппах наблюдаются синонимические взаимосвязи. В синонимические пары объединялись однокорневые и разнокорневые /яства, ястие, ядь, ядение; кормля, страва; кутья, коливо/ слова, а также единичные слова с составными названиями /солонина-мясо соленое/. Синонимические отношения складываются и между составными наименованиями /хлеб квасный, хлеб кислый; хлеб бесквасный, хлеб опресночный; полоть мяса, часть мяса, стяг мяса; ества постная, ества скоромная; пища райстия, пища породная/.

В процессе семантического взаимодействия могли развиваться синонимические отношения и между словами с различным смысловым содержанием. Такие слова соприкасались между собой на основании близости и общности одного из своих значений /ср. пища - "еда"; "наслаждение, радость, блаженство"; корм - "еда", "продукты питания вообще", "пища скота", "повинность населения снабжать продовольствием должностных лиц", харч - "еда, пища", "продовольствие", "путевые издержки при перевозе товаров"/.

Наряду с этим, многие лексические единицы находятся в родовидовых отношениях, что позволяет проследить наличие в языке исследуемого периода определенной иерархии значений. Так, лек-

оема мясо является наиболее общим наименованием понятия "туша или часть туши животных, употребляемая в пищу", тогда как говядина, баранина, свинина, конина конкретизируют этот общий смысл, указывая на характер мяса. Семантическая дифференциация прослеживается и в названиях мучных изделий, кушаний.

В структурном отношении видовые наименования представляют собой в большинстве случаев словосочетания, образованные на базе родовых слов / ср. корм - корм преездной, корм посешной, корм наместнич, корм доводнич, корм почестной, корм волостелин, корм взоедчий, корм таможной, корм данный, корм петровский, корм рождественской, корм годовой, корм поденный; ества - ества поствая, ества соковая, ества хлебная, ества воложная, ества вапеная, ества мясная, ества полтявая, ества рыбная, ества скоронная; хлеб - хлеб оброчный, хлеб годовой, хлеб вечный, хлеб заемный, хлеб посолной, хлеб приполонной, хлеб третной, хлеб четвертной, хлеб пятинной, хлеб стоячий, хлеб земляной, хлеб земной, хлеб клячич, хлеб государев, хлеб нанский, хлеб монастырский, хлеб дворный, хлеб ситный, хлеб решетный, хлеб Богородичин, хлеб Пресвятой, хлеб Пречистый, хлеб божий, хлеб духовный и др./.

Семантическая противопоставленность менее свойственна исследуемому лексическому пласту, чем синонимия и полисемия. Однако она наблюдается, главным образом, между составными наименованиями. Например, в семантической оппозиции находятся хлеб квасный, хлеб кислый - хлеб бесквасный, хлеб опресночный; ества постная, ества скоронная - ества воложная.

Анализируемая группа наименований в период своего функционирования в языке XV-XVI вв. характеризуется достаточно развитой фонетико-морфологической вариантностью. Широко распространены

фонетические варианты: яства - ества - ёства, отравя - истрава,
молоко - млеко, кутья - кутя, ботвинья - ботвинье. К морфологи-
ческим вариантам следует отнести: ядь - ядение, кормля - корм-
ление, яства - ястие, зверина - звероядина.

С точки зрения семантической структуры исследуемая группа
лексики делится на многозначные слова / пища, кори, хлеб, масло,
уха, гуща, волога, толокно и др./ и однозначные / ботвинья, реп-
ня, коливо, кутья, сметана и др./.

Таким образом, полисемия, синонимия, антонимия и вариантность
отражают сложный процесс формирования исследуемой микросистемы,
в результате которого происходит закономерный отбор необходи-
мых лексических средств для номинации реалий.

В диссертационной работе рассмотрено 260 слов и словосочета-
ний, непопулярных для обозначения напитков, продуктов питания
и пищи. Исследуемый лексический материал является важной сос-
тавной частью формирующегося словаря великорусской народно-
сти.

Целый ряд лексем, входящих в данную номенклатуру, отличался
глубокой древностью, богатым семантическим объемом, общенарод-
ным характером, большой устойчивостью / из 63 проанализирован-
ных слов функционирует в современной русской литературной язи-
ке более 40/ и представлял собой благодатную почву для образо-
вания слов. Таковы слова: ядь, млеко, вино, квас, хлеб, мясо,
молоко и др.

Бытовая лексика, извлеченная из памятников русской деловой
письменности XV-XVI вв., отразила древние особенности явной
разговорной речи.

В письменных источниках различных жанров рассмотренный лекси-
ческий материал распределен неравномерно. Так, большая часть

обшеупотребительных и наиболее устойчивых в языке слов прослеживается как в деловой письменности, так и в летописях /мед, пиво, вино, хлеб, кори, молоко и многие другие/.

Незначительное количество лексем засвидетельствовано в языке летописей и в документах церковно-богослужебного стиля /напой, конина, звероядина, давленина, удавленина/ или же только в текстах церковного характера /тук, лой, сочиво, коливо, кормление, ястие, пища, ядь, ядение/.

Ряд слов представлен лишь в деловой письменности /топокну, баранина, сметана, ветчина, страва, харч, коврига, коровай, напикот, ядь, блин, пирог, брага, корчма/ . Некоторые лексемы отмечаются только в "Домострое" - своде правил домашнего хозяйства XVI века /морс, сонни, трубицы, гуша, левалник, солонина, лапша, ботвинья, зобонец, кама, репя и др./.

Выявляя пределы распространения рассматриваемых слов в интересующее нас время, мы установили, что большая часть лексики является общерусской, она прочно вошла в активный речевой фонд восточных славян /хлеб, пирог, мясо, солонина, сало, молоко, масло, сыр, питье, мед, пиво, вино, корчма, брага, квас, яства/.

Отдельные слова имели ярко выраженный книжный характер и ограниченную сферу использования. Очевидно, они не были свойственны живой речи великороссов /напой, мяско, тук, лой, ядение, ястие, ядь/.

В исследуемых памятниках отмечены лексические элементы, характеризующиеся узкой сферой своего бытования. К ним относятся лексемы сочень, трубица, волога, которые локализовались в севернорусских говорах.

Изучаемый лексический материал различался и с точки зрения употребительности слов. Широкое распространение в памятниках

письменности получила следующая группа слов /мед, пиво, вино, перевара, квас, брага, корм, хлеб, ества, брашно, мясо, масло, молоко, сыр, уха, толокно и др./. В большинстве своем анализируемые слова относятся /по частоте употребления/ к непродуктивной лексике. Сюда вошла, прежде всего, группа слов, регистрируемая в наших памятниках сравнительно редко /фиксируется от 3 до 6-8 раз/: кормление, кормля, харч, коровай, говядина, зерина, давленина, ветчина, сало, сметана.

Отдельные слова /корчма, страва, лой, напиток/, относимые к редко употребляемым словам в великорусской письменности, в украинской и белорусской письменности XV-XVI вв. характеризуются активностью.

В процессе исторического развития русского языка происходит переформливание лексико-семантических групп наименований напитков, продуктов питания и пищи. Устанавливаются более четкие семантические взаимоотношения, перераспределяются в связи с этим семантические функции, закрепляются основные значения, выходят из употребления некоторые слова-синонимы. Все это было связано с общим процессом сокращения вариантности в лексике и общей нормализации национального языка. Так, в лексико-семантической группе родовых наименований со значением "пища" слово пища становится основным обозначением понятия "то, что служит для питания", слово харчи в этом значении обтается в разряде архаизмов, а брашно и страда закрепились в диалектах. Кори специализируется для обозначения пищи животных. Яства стало употребляться преимущественно для обозначения изысканной, очень вкусной еды. Избыточные и нерегулярные в употреблении ядь, ядение, кормля, кормление вытекаются из речи.

Наблюдения за семантикой исследуемых лексических единиц по-

казали, что одни компоненты лексико-семантических групп моно-семантичны: ветчина, свинина, говядина, репня, каша, зобонец, ботвинья, сметана и др., другие - дисемантичны, т.е. функционируют в виде двух лексико-семантических вариантов /толокно, ши, сыр, тух, волога/. Третьи - полисемантичны /хлеб, кори, уха, харя, масло/. Так, лексема ши в исследуемый период употребляется в двух значениях: 1/ "жидкое кушанье" и 2/ "род выпучего кваса". Слово в первом значении входит в лексико-семантическую группу ши, уха, ботвинья, волога, лапша, зобонец, а во втором - в другую лексико-семантическую группу ши, квас, мед, морс. Лексема хлеб, кроме значений "хлебное растение на корню", "обрядовый продукт", употреблялось еще в значениях "хлеб печеный" и "пища вообще" и тем самым входила в две лексико-семантические группы: хлеб, коврига, коровай, колач и хлеб, пища, яства, страва, кормля. Такого рода взаимосвязи отдельных микрогрупп в пределах лексико-семантической системы языка являются отражением объективно существующих связей, где "всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными /вещами, явлениями, процессами/"¹.

На базе некоторых слов возникло значительное количество составных наименований, образующих лексико-семантические группы. К ним относятся следующие: мед, пиво, вино, котича, квас, корм, яства, хлеб, колач, мясо. Появление составных наименований вызвано необходимостью детализации, уточнения, более четкой дифференциации различных видов напитков, продуктов питания и пищи.

В составных наименованиях конкретизация обозначаемого осуществляется посредством определительного компонента, в качестве которого выступает прилагательное. В структуре составного наи-

¹ В.К. Ленин. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 29, с. 318.

названия прилагательное выделяет или подчеркивает одно какое-либо свойство-качество, приписываемое слову. Прилагательное в составе словосочетания определяет частные, видовые признаки-свойства обозначаемого /питье пьянственное, питье хмельное, вино горькое, хлеб стоячий, хлеб земной, хлеб земляной, хлеб земляной/, отмечает качественный признак /мясо сырое, мясо соленое, пиво доброе, пиво рядовое/, указывает на признак цвета /мед белый, мед красный, вино белое, вино красное/, подчеркивает производственный признак /мед цехеный, мед обратный, вино служебное, вино служеное/, уточняет временной признак /корм рождественской, корм петровской, корм годовой, корм поденной/, указывает на признак отношения к материалу /пиво ячменное, пиво оржаное, пиво овсяное/, к месту /корчма винецкая, корчма моголевская, корчма полоцкая, корчма дворная, корчма замковая, хлеб монастырский, хлеб дворный/, к лицу /корчма панская, корчма князская, корм наместнич, корм доводщич, корм водоотелин, хлеб илщич, хлеб государев, хлеб панский/ и другие признаки, свойственные обозначаемому.

Слова в структуре составного наименования сохраняют значения, свойственные им в свободном употреблении, значение целого /фразеологический смысл/ воссоздается словесным рядом его частей.

Все рассмотренные составные наименования по своему значению однозначны.

Наименования рассматриваемой тематической группы с формальной стороны не отличаются от других пластов лексики и образуются по моделям, свойственным другим слоям лексики.

Основными способами образования компонентов исследуемого объединения слов были: I/ морфологический с его разновидностями: а/ суффиксальный /свинина, баранина, конина, ветчина, ядение,

кормление, пиво, колач, сочиво, толокно, репня, зобонец /;
б/ префиксальный /напои, перевара/; в/ префиксально-суффиксальный /напиток/; 2/ синтаксический /колач задний, колач полуденежный, колач дватцатный, колач добрый, колач смясной, колач крупчатный, сало китовое, сало троскино, сало ветчинное, сало свиное, сало вепровое, сало рыбае, сало орлее, сало почочное и др./.

С грамматической точки зрения некоторые изучаемые наименования в эпоху средневековья могли употребляться не только в единственном числе, как это наблюдается в современном русском языке, но и во множественном /пища, мясо, сало/.

Анализ значительного материала, извлеченного из памятников деловой письменности XV-XVI вв., дал возможность внести отдельные поправки, уточнения и дополнения к имеющимся данным в исторических словарях. Они сводятся к следующему:

1/ Проведенное исследование позволило ввести в лингвистический оборот ряд слов, которые ранее не были предметом анализа /тук, лой, репня, гуца, трубица, зобонец, лапша, ботвинья, ветчина, левашник, сочень, сочиво, питье, напои, напиток и др. / около сорока лексических единиц/.

2/ Наблюдения над материалом дали возможность выявить целый ряд наименования, не зафиксированных "Материалами" И.Срезневского /гуца, толокно, сметана, сочни, ши, трубицы, левашник, солонина, лапша, репня, кама, морс, ботвинья, зобонец и др./.

3/ Проведенный анализ позволил уточнить лексико-семантический объем и историю ряда слов /уха, ши, харч, корм, пища, квас, мед, вино, пиво, хлеб, колач и др./.

4/ Лексикологические наблюдения позволяют зафиксировать лексико-семантические варианты лексем, не отмеченные ни в одном

из исторических словарей /масло, трубица, харч, отрава, кори-
ление, кориля, котчма, перевара, пиво/.

Основные положения диссертации отражены в следующих публи-
кациях:

1. Из наблюдений над номинацией одежды в памятниках русской и украинской деловой письменности XV века. - "Исследования по лексикологии и грамматике русского языка". К., 1975.
2. О некоторых тюркизмах в русском и украинском языках XV-XVI вв. /по материалам памятников деловой письменности/. - "Советская тюркология". Баку, 1976, № 5.
3. Лексико-семантическая группа наименований напитков в восточнославянской деловой письменности XV-XVI вв. - "Исследования по русскому языку. Тематический сборник научных трудов". К., 1976.
4. Лексико-семантическая группа родовых наименований со значением "пища" в русской и украинской деловой письменности XV-XVI веков. - "Исследования грамматического строя и словарного состава русского языка. Сборник научных трудов". К., 1977.